

Plamia. Plamia (Saint Petersburg, Russia : 1905)

Call Number: 2006 Folio S36

Creator: Agraev, G. V. Gessen, A. I

Date: 1905-1906

Publisher: G.V. Agraev i A.I. Gessen

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Description: Edited by G.V. Agraev and A.I. Gessen.

Physical Description: 12 p. (1 fol. sheet)

col. ill.

38 cm.

Volume/Enumeration: no.2(1905:dek.15)

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

15 декабря 1905 г.

Отдѣльный номеръ 5 коп.

ЖУРНАЛЪ
соціаль-сатирическій.

№ 2

p. [1]

Свобода печати.

Вечеромъ, 2 декабря, редакторы-издатели „Пламени“ расхаживали около типографскихъ машинъ и волновались, что онѣ печатають очень мало. Газетчики, артельщики и мальчики, продающіе сатирическіе журналы, буквально ломались въ двери. Этотъ рѣзвый народъ утромъ, при выдачѣ „Пламени“ успѣлъ уже разбить въ одной изъ артелей окна и едва не разнесъ переплетную на Бассейной, гдѣ выдавалось „Пламя“. Это насъ располагало къ осторожности. Въ голову все закрадывалась тревожная мысль;

— Какъ бы насъ не разнесли хулиганы!

Но хулиганы насъ помиловали...

Неожиданно мы увидѣли въ типографіи маленькаго бритаго господина, съ добродушно-улыбающимся лицомъ, который заявилъ:

— Господа, я пришелъ васъ арестовать.

Мы сдѣлали „большіе глаза“.

— За что?

Улыбающаяся физиономія пояснила:

— Не васъ собственно, а „Пламя“...

Намъ отъ этого стало не легче, потому что „Пламя“ стало частицею насъ самихъ. Мы его выносили, продумали, любовались имъ. И вдругъ...

Пока опечатывали тюки съ „Пламенемъ“, мы отправились въ типографскую контору прочитатъ приказъ объ арестованіи. Вотъ онъ дѣликомъ:

М. В. Д.
С.-Петербургскій
Цензурный Комитетъ.

Господину С.-Петербургскому Градоначальнику.

2 декабря 1905 г.
№ 2031.

С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ, усмотрѣвъ въ № 1 журнала «Пламя» признаки преступлений, предусмотрѣнныхъ въ первой частѣ ст. 103 и статьями 128 и 106 уголовного уложенія изданнаго 1903 года, постановилъ наложить на этотъ номеръ арестъ на основаніи п. 4 статьи 9, отд. VII именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, отъ 24 ноября текущаго года.

О вышеизложенномъ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ.....

И. т. д. Дальше ужъ начинались дѣла семейныя. Мы воскликнули:

— Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!

Свободу печати мы чувствовали на собственной спицѣ.

Въ это время какіе-то люди уже куда-то уносили опечатанные тюки, и мы оставались молчаливыми свидѣтелями того, какъ задыхалось подъ казенными печатами наше дѣтище.

Насъ на время ликвидировали.

На другой день въ газетахъ мы прочитали, что привлечены по 103, 106 и 128 ст. угол. улож. Оскорбленіе величества, оскорбленіе одного изъ лицъ царствующаго дома и неуваженіе къ власти! До окончательнаго рѣшенія суда мы должны были чувствовать себя величайшими преступниками! Но въ свою преступность мы не вѣрили и не вѣримъ.

Насъ страшили мѣры пресѣченія и предупрежденія. Насъ должны были арестовать. Вотъ что могло вызвать кислую улыбку. Судебные слѣдователи неизвѣстно почему установили залогъ въ 10.000 руб. и, повидимому, рѣшили каждаго литератора оцѣнивать не ниже этой таксы. Итакъ, передъ нами перспектива—или арестъ, или 10.000 рублей. За эти деньги мы до суда получили бы право работать, не покидать наши семьи, жить въ обществѣ... Намъ ничего болѣе не оставалось, какъ напечатать въ газетахъ объявленіе:

10,000 рублей.

нужны литераторамъ, попавшимъ по недоразумѣнію въ узилище.

ПОМОЩЬ НУЖНА СКОРАЯ.

Хранитель печати *)

(БАСНЯ).

О, Муза, помоги миѣ сей рассказъ начать!

Въ стѣнахъ—какого, ужъ не знаю,—учрежденья
Приставленъ былъ хранить печать
Почтенный экзекуторъ. Отъ рожденья
Тяжелою рукою онъ
Былъ одаренъ.
И потому не могъ противиться желанью.
Коль припечатывалъ онъ что-нибудь,—давить
На бѣдную печать своею мощною дланью.
Ну, что же! Этимъ насъ не удивить!
Но вотъ что странно:
Хранитель нашъ терзался неустанно.
Хотя-бъ оттиснутой вполне являлась имъ
Казеннаго орла почтенная фигура,
Онъ все же былъ отчаяннѣе томимъ,
И, на печать поглядывая хмуро,
Такъ думалъ: „Ахъ, за что я сей афронть терплю?
Какъ ни стараюсь я, какъ ни давлю,—
Вся мощь моя является напрасной
И все-жъ, въ концѣ концовъ, печать выходитъ... красной!

Бенедиктъ.

Обзоръ печати.

А. Стаховичъ въ „Молвѣ“ сообщаетъ поразительныя свѣдѣнія о коммерческихъ талантахъ министра внутреннихъ дѣлъ Дурново.

Очень еще недавно,—пишетъ авторъ—вы настойчиво и убѣжденно уговаривали и просили меня нарушить присягу и мой служебный долгъ—неправильно распорядиться казенными деньгами, миѣ ввѣренными по службѣ, выдавъ вамъ 1500 р. безъ всякихъ основаній и права на нихъ съ вашей стороны—нанести опредѣленный ущербъ казнѣ для вашей личной пользы.

Высказываемое мною противъ васъ обвиненіе я могу доказать официальными документами, находящимися въ моей канцеляріи, и которые будутъ надняхъ переданы въ государственннй контроль.

Дальше А. Стаховичъ устраиваетъ невкусный масседуанъ изъ онса, Дурново и вымогательства!

Очевидно, г. Дурново лучше всего быть министромъ коммерческихъ предпріятій.

* * *

— Что за чудеса? Скоро въ Петербургѣ всѣ литераторы будутъ арестованы.

— За то увеличатся оборотныя средства казначейства. Не забывайте, что каждый арестованный даетъ „дохода“ въ казну 10.000 руб.

*) Эта басня была написана еще во времена цензора-душителя Соловьева... Выпускаемъ ее на свѣтъ Божій—для нмѣншей «свободы печати» она будетъ кстати.

Ред.

3

Секретъ власти.

Гр. Витте (сидитъ въ своемъ кабинетѣ и читаетъ телеграммы). Не понимаю, зачѣмъ они доставляютъ мнѣ телеграммы, когда все отдыхаютъ. Проклятая должность! Они тамъ жгутъ, а ты читай! Что за гадость!

Министръ. Ваше сіятельство! Тамъ...

Гр. Витте. Знаю, знаю. Скажите, будетъ!

Министръ. Но они...

Гр. Витте (раздраженно). Говорю же вамъ, знаю! Будетъ, будетъ!

Министръ. Нѣтъ, они...

Гр. Витте (совѣмъ сердито). Да, послушайте, ясно же говорю—будетъ...

Министръ исчезаетъ.

Гр. Витте. Ахъ какой непонятливый народъ!

Другой министръ. Тамъ пришли...

Гр. Витте. Будетъ, будетъ!

Министръ (удивленно). Что будетъ? Они пришли...

Гр. Витте. Скажите, будетъ!

Министръ. Но они говорятъ...

Гр. Витте. И вы имъ говорите: будетъ.

Министръ. А если они...

Гр. Витте (повышаетъ тонъ). Слышите, я говорю: будетъ...

Министръ. Какъ знаете, (удаляется).

Гр. Витте читаетъ телеграмму и дѣлаетъ гримасу.

Начальникъ главнаго управленія. Приѣхали землевладельцы...

Гр. Витте. Скажите, будетъ.

Начальникъ. Они желаютъ...

Гр. Витте. Знаю, знаю. Пообщайте.

Третій министръ. Тамъ пришли...

Гр. Витте (увѣренно). Конечно, будетъ.

Министръ. Крестьяне...

Гр. Витте. Знаю, знаю; земли хотятъ! Не отказывайте. Скажите будетъ.

Еще главноуправляющій (вбѣгаетъ запылавшись). Ваше... ваше...

Гр. Витте (успокоительно). Будетъ, будетъ!

Главноуправляющій (скороговоркой). Адвокаты. Они требуютъ...

Гр. Витте (удыбаясь). Свободы слова? Конечно, будетъ.

Еще министръ (влетаетъ, какъ бомба). Что дѣлать? Депутация...

Гр. Витте. Общайте.

Министръ. Четыре депутации: отъ рабочихъ, отъ союза женщинъ, отъ покарныхъ и изъ Тьмутаракани.

Гр. Витте. Всѣмъ скажите, что все будетъ.

Министръ. Они требуютъ немедленно.

Гр. Витте. Если такъ, напишите правительственное сообщеніе.

Совѣмъ молодой министръ (входитъ торжественно). Ваше сіятельство, одиннадцать депутатій: одна изъ Сибири, двѣ изъ Кавказа, четыре изъ Польши...

Гр. Витте. Отлично. Скажите, будетъ.

Сов. мол. мин. Они очень убѣдительно...

Гр. Витте. Тѣмъ лучше. Черезъ два дня напишите правительственное сообщеніе.

Бивалый министръ. Со мною двадцать четыре представителя союзовъ, партій, обществъ, племенъ, корпорацій. Они...

Гр. Витте. Ни въ чемъ не отказывайте.

Бив. мин. Но они предъявляютъ такія разнообразныя требованія: одни требуютъ для всѣхъ автономіи, а другіе требуютъ, чтобы всѣхъ перерѣзать...

Гр. Витте. И тѣмъ, и другимъ скажите: будетъ. Но только, конечно, въ различныхъ комнатахъ. Всѣмъ общайте, никому не отказывайте.

Лакей. Ваше сіятельство, васъ просятъ къ телефону.

Гр. Витте (разсѣянно). Скажи: будетъ исполнено.

Секретарь. Ваше сіятельство, нѣсколько телеграммъ...

Гр. Витте. Отвѣчайте, что скоро будетъ.

Министръ. Говорятъ о свободѣ...

Гр. Витте. Знаю, знаю. Свобода слова, совѣсти, собраній, союзовъ, свобода личности, свобода торговли, промышленности, земледѣія. Еще какія есть свободы?.. Все общайте. Говорите, все будетъ. И раза два въ недѣлю лишите правительственныя сообщенія. Пока отъ насъ только это и требуется... До свиданья.

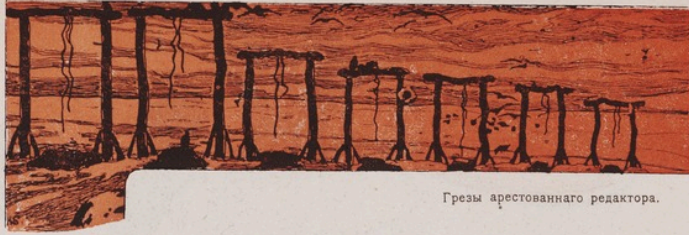
Всѣ (стоятъ нѣкоторое время съ удивленными глазами. Потомъ говорить въ одинъ голосъ). Поняли-съ. Вы—магъ и чародѣй!

Удаляются.

Гр. Витте (съ кислой миной принимается за телеграммы). Авось, кривая вывезетъ!

Г. А—ъ.

Грезы арестованного редактора.

Россійскій ромахъ

(Въ 39-ти частяхъ).

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА I.

Въ небольшой уютной гостиной мягко разливался свѣтъ электрическихъ лампочекъ, спрятанныхъ въ матовые шары. Полутѣни отъ мебели и картинъ сливались съ обстановкой и образовывали одно гармоничное цѣлое.

Онъ сидѣлъ на небольшомъ пуфѣ и горячо говорилъ. Небольшой кружокъ людей внимательно слушалъ.

Вдругъ въ корридорѣ послышались тяжелые шаги. Вошли жандармы и всѣхъ арестовали...

ГЛАВА II.

Въ большой залѣ вольно-экономическаго общества засѣдала большая группа людей. Они горячо говорили.

Вдругъ въ корридорахъ послышались тяжелые шаги. Вошли жандармы и всѣхъ арестовали.

ГЛАВА III.

Луна сияла на холодномъ зимнемъ небѣ. Ея спокойный блескъ миллионами искръ отражался въ снѣжномъ пухѣ, засылавшемъ деревню. Окно сельской школы чуть-чуть озарялось свѣтомъ изнутри.

Вдругъ возлѣ школы послышались тяжелые шаги. Вошли жандармы и всѣхъ арестовали...

ГЛАВА IV.

По улицѣ шель плотный господинъ и вель за руку дѣвочку четырехъ лѣтъ. Они весело разговаривали. Дѣвочка наклонилась и подняла съ тротуара какую-то бумажку.

— Брось, дѣточка!—сказалъ отецъ.

Но дѣвочка продолжала итти и размахивать рученкой, въ которой была бумажка.

Вдругъ возлѣ нихъ послышались тяжелые шаги. Ихъ окружили жандармы и закричали:

— Откуда у васъ прокламація?

И обоихъ арестовали...

ГЛАВА V.

Не успѣлъ онъ раскрыть ротъ, какъ его арестовали...

(Продолженіе будетъ).

Слухи.

Говорятъ, что въ Сибири образуется колонія редакторовъ сатирическихъ журналовъ.

Для того, чтобы укротить расхолодившіяся газеты, предполагается возобновить старинную дыбу.

На митингѣ гробовщиковъ рѣшено въ каждомъ похоронномъ бюро повѣсить на видномъ мѣстѣ портреты Трепова и Нейдгардта.

— Охъ, какой ты черныи! Иди-ка обмойся!
— Да насъ, бабушка, цѣлая сотня!

Ходить, бродить.

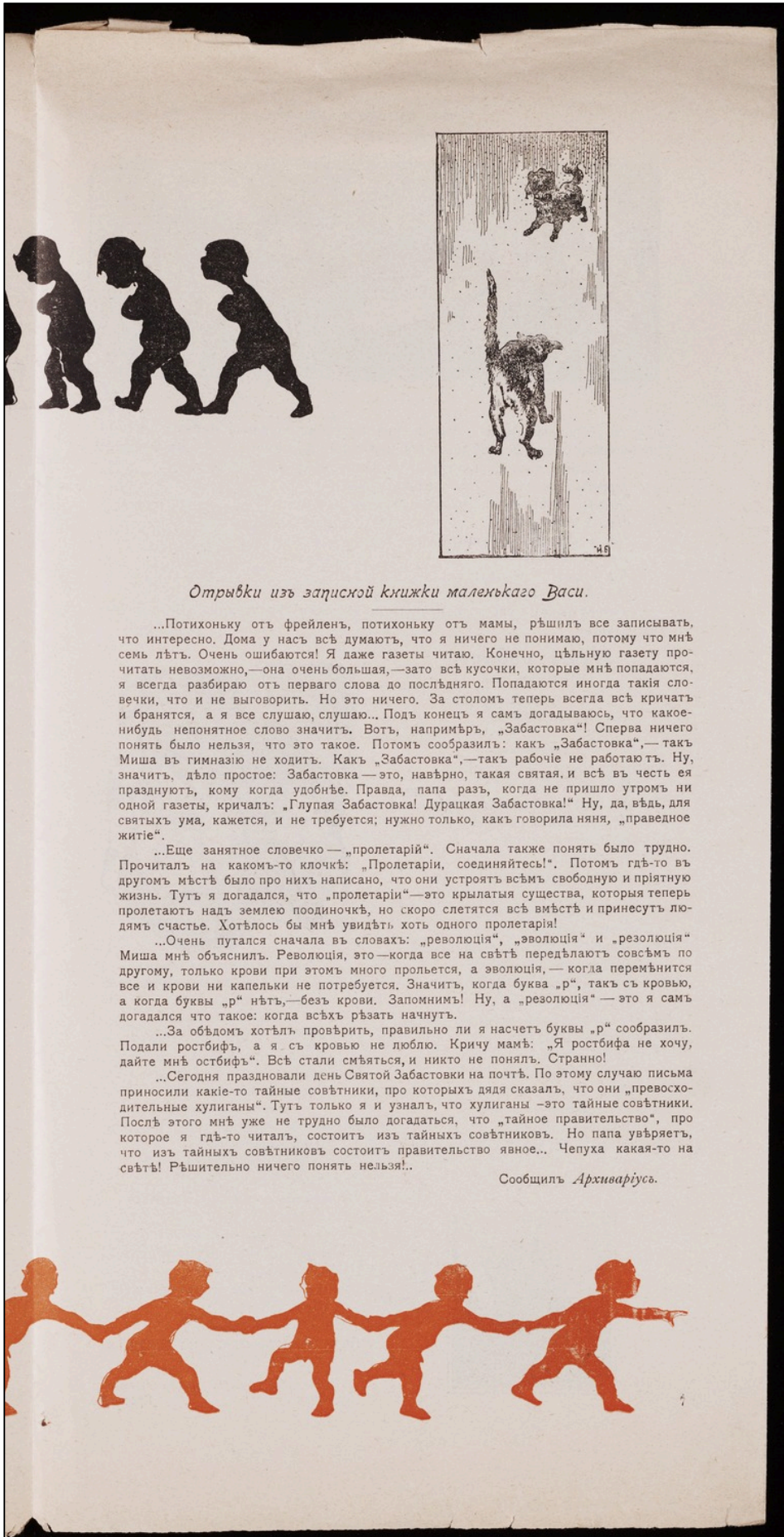
Кто-то ходить близко дома.
Эта поступь намъ знакома.
Береги дѣтей!
Не давай веселымъ дочкамъ
Бѣгать къ аленькимъ цвѣточкамъ,—
Здѣсь онъ, лиходѣй.
А сынки-то,— вотъ мальчишки!
Всѣ изорваны штанишки
И въ пыли спина.
Непосѣдливый народецъ!
Завели бы хороводецъ
Въ залѣ у окна.
— Что-жъ намъ дома! точно въ клѣткѣ—
Вотъ какъ волны стали дѣтки
Въ наши злые дни!
Да, вѣдь, врагъ нашъ у порога.
Мать! держи мальчишекъ строго,—
Розгой ихъ пугни.
Дѣтки остры,— спросятъ прямо:
— Такъ скажи, скажи намъ, мама,—
Врагъ нашъ, кто же онъ?—
Онъ услышитъ, онъ расскажетъ,
А начальникъ васъ накажетъ.
— Ахъ, такъ онъ— шпионъ!
— Вотъ, нашла, кого бояться!
Этой дряни покоряться
Не хотимъ вовѣкъ.
Скажемъ громко, безъ уклона,
Что пославшій къ намъ шпиона—
Низкій челоуѣкъ.
— Мы играемъ, какъ умѣемъ,
И сыграть, конечно, смѣемъ
Всякую игру.
Пусть ползутъ ужомъ и змѣемъ,—
И безъ нихъ мы разумѣемъ,
Что намъ ко двору.—
Ходить, бродить возлѣ дома.
Злая поступь намъ знакома.
Вотъ онъ у дверей.
Дѣтки смѣлы и упрямы,
Не боятся старой мамы,—
Не сберечь дѣтей!

Ура! Обмылись!

Федоръ Сологубъ.
1907

Отрывки из записной книжки маленького Васи.

...Потихоньку от фрейленд, потихоньку от мамы, рѣшилъ все записывать, что интересно. Дома у насъ всѣ думаютъ, что я ничего не понимаю, потому что мнѣ семь лѣтъ. Очень ошибаются! Я даже газеты читаю. Конечно, цѣльную газету прочитать невозможно,—она очень большая,—зато всѣ кусочки, которые мнѣ попадаютъ, я всегда разбираю отъ перваго слова до послѣдняго. Попадаютъ иногда такія словечки, что и не выговорить. Но это ничего. За столомъ теперь всегда всѣ кричатъ и бранятся, а я все слушаю, слушаю... Подъ конецъ я самъ догадываюсь, что какое-нибудь непонятное слово значить. Вотъ, напримѣръ, „Забастовка“! Сперва ничего понять было нельзя, что это такое. Потомъ сообразилъ: какъ „Забастовка“,—такъ Миша въ гимназію не ходитъ. Какъ „Забастовка“,—такъ рабочіе не работаютъ. Ну, значить, дѣло простое: Забастовка—это, навѣрно, такая святая, и всѣ въ честь ея празднуютъ, кому когда удобнѣе. Правда, папа разъ, когда не пришло утромъ ни одной газеты, кричалъ: „Глупая Забастовка! Дурацкая Забастовка!“ Ну, да, вѣдь, для святыхъ ума, кажется, и не требуется; нужно только, какъ говорила няня, „праведное житіе“.

...Еще занятное словечко—„пролетарій“. Сначала также понять было трудно. Прочиталъ на какомъ-то клочкѣ: „Пролетаріи, соединитесь!“. Потомъ гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ было про нихъ написано, что они устроятъ всѣмъ свободную и пріятную жизнь. Тутъ я догадался, что „пролетаріи“—это крылатые существа, которыя теперь пролетаютъ надъ землею поодиночкѣ, но скоро слетятся всѣ вмѣстѣ и принесутъ людямъ счастье. Хотѣлось бы мнѣ увидѣть хоть одного пролетарія!

...Очень путался сначала въ словахъ: „революція“, „эволюція“ и „резолуція“ Миша мнѣ объяснилъ. Революція, это—когда все на свѣтѣ передѣлаютъ совѣмъ по другому, только крови при этомъ много прольется, а эволюція,—когда переимѣнится все и крови ни капельки не потребуется. Значить, когда буква „р“, такъ съ кровью, а когда буквы „р“ нѣтъ,—безъ крови. Запомнимъ! Ну, а „резолуція“—это я самъ догадался что такое: когда всѣхъ рѣзать начнутъ.

...За обѣдомъ хотѣлъ провѣрить, правильно ли я насчетъ буквы „р“ сообразилъ. Подали ростбифъ, а я съ кровью не люблю. Кричу мамѣ: „Я ростбифа не хочу, дайте мнѣ остбифъ“. Всѣ стали смѣяться, и никто не понялъ. Странно!

...Сегодня праздновали день Святой Забастовки на почтѣ. По этому случаю письма приносили какіе-то тайные совѣтники, про которыхъ дядя сказалъ, что они „превосходительные хулиганы“. Тутъ только я и узналъ, что хулиганы—это тайные совѣтники. Послѣ этого мнѣ уже не трудно было догадаться, что „тайное правительство“, про которое я гдѣ-то читалъ, состоитъ изъ тайныхъ совѣтниковъ. Но папа увѣряетъ, что изъ тайныхъ совѣтниковъ состоитъ правительство явное... Челуха какая-то на свѣтѣ! Рѣшительно ничего понять нельзя!..

Сообщилъ *Архивариусъ*.

Союзъ русскаго народа.

(Иначе, манежное собраніе).

Mise en scène: настроеніе, музыка, приглашенная полиціей, играетъ „възбужденнаго“, члены обвиняются короткими фразами: „А почему селедка?“ „Какъ дѣла съ капустой?“, „Быкъ нонѣ плохой“ и т. д.).

Предсѣдатель. Роблята, жидовъ рѣжь!

Члены. Рѣжь! Ура! (музыка играетъ тушь.)

Пр. А скубента?

Чл. Рѣжь! Ура! (тушь.)

Пр. А сицилиста?

Чл. Рѣжь! Ура! (тушь.)

Пр. А еще кого рѣзать?

Голоса (solo). Супостата. Которые съ мыслями! Тилигенцію! (Всѣ) Оичее ура! (тушь). *Свидокъ.*

Наше родное.

Дѣйствующія лица:

Севастьяновъ.

Дурново.

Игнатьевъ.

Севастьяновъ.

Какія новости, любезный?

Что телеграфъ?

Что на краю стоящій бездны

Вельможный графъ?

Его позицію упрочьте! —

А каковы

дѣла, почтеннѣйшій, на почтѣ?

Дурново (печально).

Увы, увы! —

Чиновный Питеръ все бастуетъ,

Остервенясь;

Все съ баронессою флиртуетъ

На почтѣ князь.

И въ скоромъ времени на почтѣ

Пойдутъ балы;

И можетъ быть...

Севастьяновъ.

Ахъ, не пророчьте!

Дурново (съ ироніей)

Рѣшать „узлы“

Забастовать, и къ толпамъ „братевъ“

Они примкнутъ...

Севастьяновъ (тяжело вздыхая).

Видишь нынче, дѣдушки Игнатьева
Безплодень кнутъ!

Игнатьевъ (вдохновенно).

О, смугъ я подрѣжу крылья

И --вѣрять мнѣ—

Восторжествуетъ камарилля

Въ родной странѣ!

Дурново (медовтривою).

Но я—не юноша; мнѣ бросить

Пора мечты:

Сію внушительную просѣдь

Замѣтилъ ты?

Не скоро ереси въ почтамтѣ

Придетъ конецъ!

Игнатьевъ (речитивъ).

„Бунтовщиковъ“ переупрямите:

Штыкъ—молодецъ!

Лихихъ смугьяновъ опорочьте:

Есть кандалы!

Дурново.

Ахъ, не затѣяли-бъ на почтѣ

Князя балы!..

Продолженіе будетъ послѣ отставки
Дурново. *Просперо.*

— Эхъ, кабы землиця маленько—совсемъ хорошо было бы!..

Сказаніе о лисьей хвостѣ.

Въ звѣриной кабѣткѣ премьеръ-министромъ
Лису избрали. Она—хитра,
Вся—въ мягкой шубкѣ, съ хвостомъ пушистымъ,
Не зла, какъ-будто и не добра.
Она наѣшнива, съ збомъ высокимъ,
Но, правду молвить, едва-ль ума;
Ея вся сила—въ хвостѣ широкомъ,
Но имъ безъ смысла вертеть она.
Махнетъ налѣво, махнетъ направо,
Опять налѣво и вправо вновь,
Чуть либералы заплещутъ: браво!—
А ужъ межъ ними струится кровь.
И снова вправо, и снова влѣво—
Недоумѣнныя кругомъ растеть,
То ликованье, то крики гнѣва—
И взывалъ въ смятеніи звѣринный родъ.
Грозятъ ей саѣва, ругаютъ справа,—
Лиса трепещетъ, лиса скорбитъ,
Унять не можетъ свой хвостъ вертлявый,
И все вертеть имъ, и все вертеть.
Смекнули звѣри, остановили
И защемили ей хвостъ въ тиски,
Свернули вправо и пригрозили:
Смотри направо, не то—въ клочки!..
Съ тѣхъ поръ въ смиреніи и умиленьи
Лиса направо хвостомъ глядитъ,
И лишь отъ страха порой въ смятеніи
Концомъ пушистымъ чуть шевелитъ...

Вл. Ленскій.

Послѣдніе дни.

Дешево: министерскіе порт-
фели, зеркала, мѣста столо-и
стуло-начальниковъ.
Продаются бездна бумаги
на пухъ.
Проекты спасенія Россіи.
Спѣшите.
Теплыя мѣстечки на исходѣ.
Обращаться въ магазинъ:
„Régime ancien“.

Съездъ петроградобъ.

Поддерживать свою идею.

Попочки.

(Посвящается членамъ московскаго съѣзда землевладельцевъ и всѣмъ имъ подобнымъ).

Въ исканій дни, дни шумные, —
Лишь попочки, лишь умные
Не ищутъ ничего,
Но плачутъ тѣмъ прилежнѣ,
Вспомнивъ время прежнее
Блаженства своего.
По старенькимъ по тропочкамъ
Ходить отраднo попочкамъ
Назадъ все, все назадъ,
И въ честь само авія
Они: „желаемъ здравія“
Безъ умолку кричать.

Жакъ-меланхоликъ.

Грезы.

Тихо надъ Альгамброй
Дремлетъ вся натура...
Кузьма Прутковъ.

Всюду зрѣтъ смуга,
Смутно все въ натурѣ...
Грезятся кому-то
Сны о диктатурѣ.
Въ полуночномъ мракѣ
Грезятся жандармы...
Русь въ мечтахъ онъ паки
Превратилъ въ казармы.
Горе всѣмъ крамольнымъ!
Со своею кликой
Сталъ онъ безконтрольнымъ
Родины владыкой.
Предъ его указкой
Все смиренно никнетъ.
Всѣ глядятъ съ опаской,
И никто не пикнетъ.
Ужъ газетной рати
Не страшны вѣщанья:
Нѣтъ иной печати,
Какъ печать молчанья...
И въ видѣньяхъ сонныхъ
Тѣшатъ взоръ картины—
Пѣшихъ войскъ и конныхъ,
Иль штыковъ щетины...
Противъ всякой бури
Лучше нѣтъ оплота...
Такъ о диктатурѣ
Сладко грезить кто-то.

Жакъ-меланхоликъ.

Чего жалѣть?

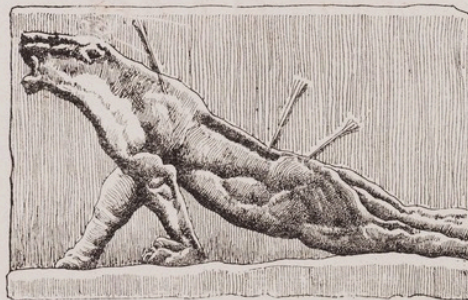
Нѣкому высокому сановнику докладывали:
— Въ Саратовской губерніи разгромлено 60 имѣній, въ Самарской—43, въ Орловской...
— Довольно, довольно!—закричалъ сановникъ.—Нельзя ли поменьше!
— Зачѣмъ ихъ жалѣть, ваше высоко—ство? Вѣдь, это же не наши!
— Ахъ, да! Въ такомъ случаѣ продолжайте...

Провинція.

Одесса.—По слухамъ, одесситями рѣшено соорудить памятникъ г. Нейдгардту. На монументѣ предполагается слѣдующая надпись:
Нѣтъ, весь я не умру. Душа въ моей газетѣ *)
Мой прахъ переживетъ и тлѣнья убѣжитъ,
И буду славенъ я, доколь на бѣломъ свѣтѣ,
Живъ будетъ хоть одинъ семитъ.
И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства дичія я смѣло пробуждалъ,
Что въ мой безумный вѣкъ я проклиналъ свободу
И... хулигановъ собиралъ!

*) Подразумѣваются «Вѣд. Одес. Градъ»

Просперо.

!!!

Въ высшихъ сферахъ серьезно заняты „естественнымъ подборомъ“ фамилій. Былъ Плавев—остались плевки. Былъ Треновъ—остались тренки. Есть Дурново—станетъ дурно. Пророчать Игнатъева—будетъ гнать. Но вездѣ на верхкахъ съ восторгомъ приветствуютъ Зарубаева, командира перваго корпуса. Самая выразительная фамилія! Она все превзойдетъ!

The Edwin T. Beinecke Book Fund

На Невскомъ.

Разнощик (во все горло). Запрещенные журналы! Запрещенные журналы! Запрещенное «Свободное Слово», Запрещенное «Память»!
Окладочный (двигается величественно). Чего орешь? Только публику тревожишь. Продавай потише. Кви.

Министр. Что вы намъ покою не даете. Развѣ мало вамъ актеровъ, актрисъ, инженеровъ, обывателей, поэтовъ и т. д.
Сотрудникъ сатирическаго журнала. Помилуйте, да мы имъ уже сто лѣтъ покоя не даемъ. А вы пока еще сохраняете всю прелесть новизны. Гринь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Открыта подписка

на учрежденіе преміи въ пользу **МИНИСТРА**, доставившаго наибольшее количество матеріала для сатирическихъ журналовъ.

Премія будетъ вручена премьеру въ день выхода въ отставку.

Пожертвованія просятъ адресовать въ редакцію „Пламени“.

„СВОБОДНОЕ СЛОВО“

Ежедневная политическая и литературная иллюстрированная общедоступная газета.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Петербургѣ: на годъ 4 рубля на 1 м.—50 к. Отдѣльные №№ 3 к. Въ провинцію: на годъ—5 р., на 1 м.—60 к.

Принимается подписка въ С.-Петербургѣ въ Главной конторѣ—Театральная площадь, 4 и въ книжномъ магазинѣ «Трудъ» (Невскій пр., 60). Адресъ редакціи—Вознесенскій просп., 28, кв. 6. Телефонъ № 63-72.
Над. Ц. Крайзъ. Ред. М. Городецкій.

Открыта подписка на еженедѣльный журналъ

„НА ВОСХОДѢ“

посвященный вопросамъ средней и высшей школы самообразованію, ознакомленію учащихся съ современными теченіями русской жизни и служащий связующимъ звеномъ между учащимися средней и высшей школы.

Адресъ редакціи: Сиб. Пушкинск., 3, кв. 32.

ПРЕМЪ ПОДПИСКИ:

Бронницкая 22, кв. 15, ежд. отъ 3—6 в.

Отвѣтственный ред.-изд. студ. Аѳен. инст.

Н. В. Аасксевъ (Arboreus).

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Пріемъ по дѣламъ редакціи:

Утромъ, отъ 11 до 12 час., по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ—Графскій, 9, кв. 22.

Вечеромъ, отъ 6^{1/2} до 7^{1/2} час. по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ—Невскій, 57, кв. 15.

Телефонъ редакціи № 48—12.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ.

ПЛАМЯ

СОЦІАЛЪ-САТИРИЧЕСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выходитъ 1—2 раза въ недѣлю. Каждый номеръ, иллюстрированный въ краскахъ, содержитъ 12—16 страницъ.

подписная цѣна:

12 мѣс.—2 руб. 60 коп.

6 " 1 " 50 "

3 " 1 " — "

Отдѣльный номеръ въ розничной продажѣ стоитъ 5 коп. и продается у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ Пташкина, Книготорговцы и комиссіонеры получаютъ обычную скидку. Объявленія—50 коп. за строку нонпареля.

Художники: **И. И. Бродскій, А. Н. Де-Пальдо и Н. И. Фешинъ.**

Редакторы-издатели **Г. В. Аграевъ и А. И. Гессенъ.**

Электротпечатня Я. Левенштейнъ. Екатеринбургскій пр., № 10.

Beinecke
Library
2006
Folio
536
12
Z